
ЛОГИКА И ФИЛОСОФИЯ

*Ангелина Боброва, Анастасия Петровская*¹

НОВАЯ МОДУЛЯРНОСТЬ. ЛОГИКА И РАССУЖДЕНИЯ

Аннотация. Изучение рассуждений на протяжении столетий входило в круг интересов логики. Позднее этот прием познавательной деятельности вошел в сонм вопросов когнитивной науки, которой временами с логикой ужиться совсем не просто. На примере относительно новой философско-когнитивной теории Спербера и Мерсье, отводящей довольно скромное место логической рациональности, мы показываем, почему сотрудничество этих двух наук все же может быть продуктивным. Вполне в духе эпистемологической традиции Нового времени Спербер и Мерсье строят теорию функционирования сознания. Ключевую роль в ней играют рассуждения, которые, однако, подчиняются не правилам логики, а интуиции, подкрепленной идеей модулярности. В статье отстаивается позиция, что рассуждения сложно помыслить вне логических последовательностей, и данная теория это только подтверждает: современная логика вполне органично способна заполнить ее лакуны, которые образуют смутная интуиция и не менее непонятная модулярность.

Ключевые слова: антипсихологизм, антилогицизм, естественные рассуждения, модулярная архитектура, модуль, Спербер, Мерсье.

Angelina Bobrova, Anastasiia Petrovskaia

NEW MODULARITY. LOGIC AND REASONING

Abstract. Over the centuries, logic has studied reasoning. Later reasoning turned into a question of cognitive science, which is not always friendly to logic. Using the example of the relatively new philosophico-cognitive theory due to Sperber and Mercier, in which logic plays a modest role, we demonstrate the productivity of their cooperation. Sperber and Mercier develop a theory of the functioning of reason which fits perfectly with the epistemological tradition of

¹*Боброва Ангелина Сергеевна* — кандидат философских наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета.

Angelina S. Bobrova, PhD in Philosophy, assistant professor of Russian State University for the Humanities.

angelina.bobrova@gmail.com

Петровская Анастасия Владимировна — магистрантка философского факультета Российского государственного гуманитарного университета.

Anastasiia V. Petrovskaia, student, master's program in philosophy, Russian State University for the Humanities.

a5316028@yandex.ru

Modern philosophy. The reasoning is the core of this theory. However, it is based not on logic but on intuition reinforced by the concept of modularity. The paper argues that reasoning can hardly be conceived beyond logical sequences. Sperber and Mercier's approach confirms this position as we clarify how contemporary logic can fill the lacunae in their theory shaped by vague concepts of intuition and modularity.

Keywords: anti-psychologism, anti-logicism, human reasoning, modular architecture, module, Sperber, Mercier.

Для цитирования: Боброва А. С., Петровская А. В. Новая модулярность. Логика и рассуждения // Логико-философские штудии. 2020. Т. 18, № 4. С. 315–327. DOI: 10.52119/LPHS.2021.86.59.002.

Введение

Умение рассуждать предсказуемо входит в список завораживающих и до конца не понятых способностей человека. Рассуждения изучаются на протяжении столетий, но до сих пор остается не до конца понятно, почему и как мы рассуждать начинаем, как одно рассуждение порождает другое, как устроена процедура оценки рассуждений. Если еще сравнительно недавно природа рассуждений (в данном случае естественных) рассматривалась в первую очередь сквозь призму философии и логики, то теперь не меньшую роль в этом вопросе играет психология или, точнее, нейропсихология, настроенная к логике не всегда дружелюбно. За последние годы в данной области удалось собрать внушительный эмпирический материал, например результаты экспериментов, подтверждающих, отвергающих или оценивающих логическую основу рассуждений. Данных здесь очень много, в них довольно трудно ориентироваться, и если рассмотреть, например, состояние анализа когнитивных искажений, то возникает впечатление, что мы наблюдаем за когнитивными процедурами, в число которых входит и рассуждение, примерно так же, как на заре Нового времени астрономы наблюдали за звездным небом.

Возможно, такое положение дел становится мотивом для теорий, предлагающих логически нормативные рамки для работы с рассуждениями, как это сделано в известной теории ментальных моделей (Stenning, Lambalgen 2008), а анализ рассуждений настойчиво призывает логику и психологию к поиску новых форм сотрудничества вопреки дистанцированию этих наук друг от друга в XX веке. Логика всегда занималась решением проблем построения и обоснования рассуждений. С другой стороны, умение рассуждать — это человеческая способность, а потому его исследование по праву вошло в число задач психологии, когда она выделилась в отдельную дисциплину.

В этой статье на примере оригинальной и относительно новой, но уже весьма влиятельной теории Д. Спербера² и его коллеги ученого-когнитивиста Х. Мерсье мы хотим показать, каким образом логика находит себе место там, откуда ее настоятельно вытесняют. Это, как нам кажется, служит неплохим аргументом в пользу того, что в современном «когнитивно-психологистском» мире логические знания не просто бесполезны для исследований, от логики отстраняющихся, но, наоборот, могли бы повысить их продуктивность. Саму теорию Спербера и Мерсье можно назвать философской, поскольку она органично вписывается в эпистемологическую традицию философии Нового времени. Однако установка теории явно психологистская. Любой способ соединения мыслей базируется здесь на интуиции, место логических оснований рассуждений заменяет так называемая «модулярность», по отношению к которой логическое оказывается второстепенным.

Сразу оговоримся: данная статья не является рецензией, а потому в ней будет рассматриваться не вся теория, а лишь та ее часть, которая касается природы рассуждений и выводов. В первой части статьи кратко очерчиваются основные вехи «сотрудничества» логики и психологии, а также два направления изучения рассуждений: дуальный и унарные подходы. Во второй части анализируется решение проблемы рассуждений у Спербера и Мерсье. В третьей части представлена идея модулярности, которая в теории Спербера и Мерсье должна заменять логику, а четвертой мы показываем, что именно логика не только поясняет принципы работы этой самой модулярности, но и расширяет ее объяснительные возможности.

Психологизм и антипсихологизм проблемы рассуждений

Естественные рассуждения довольно долго оставались предметом изучения логики, но рождение символической логики и психологии эту ситуацию изменили. Сегодня природу естественных рассуждений активно изучает когнитивная наука, ориентирующаяся во многом на психологию, которой до недавнего времени было привычно обходить логику стороной³. Сложившуюся ситуацию можно назвать закономерным результатом спора вокруг вопроса «Работает ли логика с законами и принципами мышления?». Противостояние закончилось появлением установок антипсихологизма в логике и антилогицизма в психологии. Если в начале XX века психология (Ж. Пиаже, М. Брейн, Л. Рипс) занималась вопросом обыденных рассуждений, исходя из предпосылки, что логика способна работать с принципами соединения мыслей, так как ее операции отражают законы мышления, то позже, когда было эмпирически установлено, что во множестве случаев по правилам логики люди не рассуждают, логическое для психологии ушло на второй план. Заметную роль в этом сыграли знаменитые экспериментальные исследования обы-

²Ученик К. Леви-Стросса, постструктуралист и дарвинист, почетный член Centre National de la Recherche Scientifique (CNRS), член-корреспондент Британской академии.

³Сейчас мы начинаем наблюдать в психологии сдвиг в область логического знания.

денных рассуждений П. Уэйзона, Р. Берна и др., которые помогли утвердиться позиции, что повседневные выводы являются результатом работы «когнитивных иллюзий» (эгоцентризма, предубеждения, подавления и т. п.), а потому не могут быть проинтерпретированы с точки зрения классической дедукции. Все это позволило сформироваться доктрине «люди не мыслят логически» (Величковский 2006: 222).

Дистанцированию психологии от логики предшествовал антипсихологизм в самой логике⁴, который в программном виде был обоснован Э. Гуссерлем. В отличие от психологистов, настаивавших на детерминированности алгоритмов мышления природой психики, антипсихологисты, к коим себя относили практически все серьёзные логики рубежа XIX–XX столетий, отказались от психологического понимания мышления и выделили самостоятельную предметную область логического. Эта область оказалась независимой в своих закономерностях от психических актов мышления: «Как идеально закономерные они подразумевают не каузальное происхождение или эмпирическое сосуществование упорядоченных друг относительно друга актов, но они подразумевают определенную идеально-закономерную функциональную (operativ) принадлежность соответствующих идеативно схватываемых сущностей актов, которые точно так же имеют свое „бытие“ и свой закономерный „порядок бытия“ в царстве феноменологической идеальности, как чистые числа и чистые роды геометрических фигур в царстве арифметической и, соответственно, геометрической идеальности» (Гуссерль, 2001: 438).

Сегодня этот водораздел не выглядит столь однозначным и определенным. Обращаясь все чаще к моделированию реальных рассуждений, логика, кажется, сама находится в поиске более богатой теории, которая была бы ближе к фактам. Нормы и правила, находящиеся в ее арсенале, позволяют моделировать результаты психологических исследований (Solaki, Berto, Smets 2019). Верно и обратное — логические формализмы позволяют делать открытия и в психологии рассуждений. Примером тут может стать теория К. Стэннинга и М. ван Ламбалгена⁵ (Stenning, Lambalgen 2008), в которой когнитивные искажения обыденных рассуждений моделируются и изучаются на основании немоноктонных логик. Здесь кооперация логики и психологии приносят убедительные результаты.

По своей природе люди рациональны. Как замечает Й. ван Бентем, мы вынуждены признать логичность людей, ведь в противном случае очень сложно себе

⁴Логика здесь стоит понимать максимально широко: речь скорее должна идти о логическом знании, к которому наряду с формальными теориями относятся и содержательные нормативные, разрабатываемые в области теории аргументации, например так называемая «неформальная логика».

⁵Для описания фактических моделей рассуждений К. Стеннинг и М. ван Ламбалген используют структуру «замкнутого мировоззрения» («closed world reasoning»). Она предполагает, что формальность рассуждения изучается в каком-то известном, а потому и понятном домене мира. Таким образом моделируется немоноктонность следования. Все рассуждения Стеннинг и ван Ламбалген разделяют на «рассуждения к» и «рассуждения от» («reasoning to» и «reasoning from»).

представить, как наш вид смог выдержать конкуренцию в ходе эволюции. Аналогично рассуждает и Д. Перкинс: «именно нормативная трактовка логики используется для подтверждения ее исключительного статуса в человеческой жизни, т. к., чтобы выживать, человеку нужно адаптироваться, но для этого он должен рационально соотносить свои цели и средства, а значит, рассуждать об обоснованности использования средств в отношении целей, а следовательно, соблюдать каноны логики, которые номинируют отношения обоснования» (цит. по: Драгалина-Черная 2015: 116).

Ориентация на когнитивные исследования позволяет логикам размышлять о новых формах психологизма (Бентем 2011), однако в этом надо быть осторожными. Естественнаучный контекст не отменяет нормативного характера логики и «не дает оснований вернуться к „логическому психологизму“» (Смирнова 1996: 12). Сотрудничество логики и психологии означает готовность понимать специфику аргументов обеих дисциплин, но не их смешение. В некоторой тенденции к этому Пирс упрекал даже антипсихологизм Гуссерля (Bobrova, Pietarinen 2019). Одним словом, современные формы психологизма в логике (см.: Бажанов 2016, Максудова-Елисеева 2018) должны рассматриваться в антипсихологистской установке.

Прежде чем мы проиллюстрируем это наше положение на примере теории Спербера и Мерсье, представим кратко парадигму о двух процессах или двух системах мышления, в рамках которой в когнитивной науке рассматривают рассуждения. Различные дуальные теории существенно различаются в деталях⁶, но все они базируются на противопоставлении спонтанного и продуманного типов рассуждений, которые принято называть «система 1» и «система 2». Если система 1 отвечает за быстрый интуитивный способ соединения мыслей, то система 2 работает с медленными продуманными вариантами, которые предполагают работу по заранее заданным правилам, например, правилам дедукции. В классическом подходе считается, что человек начинает рассуждать при помощи системы 1 и лишь в сложных случаях, когда она оказывается бесполезной, обращается за помощью к системе 2. Дихотомию, о которой идет речь, часто связывают с именем Д. Канемана (Канеман 2013), хотя о принципиальной возможности различения двух уровней говорит уже У. Джемс (James 1890), а после него эта идея прорабатывалась рядом авторов (Evans, Over 1996; Sloman 1996; Stanovich, West 2000), Канеман же распространил ее на область принятия решений.

Двухуровневый подход оказался весьма продуктивным и занимает поэтому лидирующие позиции, хотя он и не лишен недостатков. Больше всего вопросов вызывает категория дуальности: невозможно понять принципы сотрудничества систем и провести границы между ними. Свои проблемы порождает также понятие интуиции. Это дает основание для развития унарных или условно унарных решений

⁶Логике стоит обратить внимание и на эти различия.

(Gigerenzer, Regier 1996; Keren, Schul 2009; Osman 2004), к которым с определенными оговорками относится и вызвавшая большой резонанс теория Спербера и Мерсье.

Интуитивная природа вывода

Полагаем, стоит сказать несколько слов о самой теории Спербера и Мерсье. Ее основные положения изложены в книге «Загадка разума. Новая теория человеческого рассудка» (далее — «Энигма») (Sperber, Mercier 2017), хотя некоторые идеи были известны и широко обсуждаемы еще до ее выхода (Sperber, Mercier 2011). Пытаясь разгадать загадку разума и рассудка, Спербер и Мерсье опираются на анализ разнообразных выводов (inferences) и рассуждений (reasoning). Они не только разводят эти два понятия, но соотносят весьма необычным для логики способом. *Вывод* оказывается предельно общим понятием, которое определяет любые процедуры, способные устанавливать закономерности между фактами и выходить за пределы имеющейся информации. *Рассуждение* же представляет собой лишь частный случай вывода. Это рефлексивный вывод, то есть вывод, в котором осознаются как результат, так и приводящие к нему основания, доводы или предпосылки (reasons) (Sperber, Mercier 2017: 58).

Рассуждение — это результат эволюции вывода. Для организации совместной деятельности люди нуждаются в коммуникации, которая позволила бы им обсуждать дальнейшие способы действий и оценивать те или иные варианты. Подобные обсуждения предполагают возможность анализа оснований высказанных идей и оценки аргументов оппонентов. Базовый вывод с такими задачами справиться не может, а потому его заменяет рассуждение, превращающееся в ключ для понимания группового сотрудничества и индивидуальной адекватности. Рассуждение и вывод определяются как абстракции, но понятия о них дают возможность характеризовать индивидуальные способности человека, что позволяет Сперберу и Мерсье размышлять о неизбежно присутствующих в познавательной деятельности социальных влияниях и предрассудках.

Между выводом и рассуждением располагаются две другие специализированные процедуры, связанные с разными степенями осознания приемов, отвечающих за способы соединения мыслей: *интуитивные усмотрения* (intuitions) и *интуиции о представлениях* (intuitions about representations). Первые направлены на поиск и поддержку переходов, приводящих к чувству авторства относительно некоторой мысли, к чувствам правильности решения, а также всеобщего характера утверждения, то есть переходов от единичного закономерному. Вторые же представляют собой метарепрезентативные интуиции, которые позволяют рассуждать о своих восприятиях, мыслях других людей и абстрактных идеях. По задумке Спербера и Мерсье, промежуточные процедуры дают людям возможность формулировать представления о собственных мыслях, «говорить о надежности интуиций перво-

го порядка или об их приемлемости для тех, с кем ими хотелось бы поделиться» (Sperber, Mercier 2017: 126).

Все варианты выводов выстраиваются в следующую последовательность (от общего к более специальному): *вывод — интуитивные усмотрения — интуиции о представлениях — выводы о предпосылках* (reasons), то есть *рассуждения*. Люди начинают с вывода в самом общем смысле, а если того требует ситуация, переходят к более специальным процессам. Если требуется показать предпосылки и обосновать мысль, они оказываются в области рассуждений, а когда такое обоснование произведено, процесс может снова перейти на внешний абстрактно интуитивный уровень. Процесс смены одного типа вывода другим цикличен: рассуждения и выводы постоянно взаимодействуют, цикл способен повторяться бесконечно.

Рассмотренные типы выводов хоть и различаются функционально, единообразны в своей структуре, так что система 1 фактически сливается с системой 2. Ядром любого вывода является интуиция, работа которой поддерживается набором взаимодействующих модулей. Спербер и Мерсье считают, что это объясняет, почему «человек способен делать вывод не только вербально» (Sperber, Mercier 2017: 54), но, например, и сенситивно.

Интуитивная подложка лишает выводы логической основы: «основная роль логики в рассуждении вполне может быть риторической; логика помогает упростить и схематизировать интуитивные аргументы, подчеркивая и часто преувеличивая свою силу» (Sperber, Mercier 2017: 12). Логика способствует коммуникации, так как ее правила помогают рассуждать и выявлять несоответствия, но сами выводы на ней не основываются. Она «находится» в языке, а потому оказывается лишь вспомогательным эвристическим инструментом: логико-лингвистические маркеры облегчают процесс вывода, указывая на следствия, вытекающие в каждом конкретном контексте.

Модулярность на месте логических связей

Идею модулярности Спербер и Мерсье заимствуют из эволюционной психологии, ссылаясь на работы Дж. Туби и Л. Космидес (Tooby, Cosmides 1987, 1989), К. Барретта и Р. Курсбана (Barrett, Kurzban 2006), С. Пинкера (Pinker 1994), П. Карутерса (Carruthers 2006) и самого Спербера (Sperber 1994, 2000, 2005)⁷. Они трактуют ее как условие для развития и адаптации к конкретным проблемам, а функционирование объясняют через работу неопределенного количества автономных и специализированных модулей. Каждый модуль наделяется биологической и когнитивной функциями; например, модуль восприятия работает с доступными ему объектами и делает всевозможные выводы посредством использования известных

⁷Для более подробного знакомства с дискуссией см. статью К. Барретта «Форма мысли» (Barrett 2015).

ему закономерностей. Модули взаимодействуют друг с другом, так что данные для того же модуля восприятия предоставляет модуль обработки визуальной информации.

В соответствии с многоуровневой структурой вывода (вывод — интуитивные усмотрения — интуиции о представлениях — рассуждения) можно построить и иерархию модулей. На базовом уровне каждый модуль использует закономерности реальных, функционально-биологически обусловленных областей, то есть отвечает за автоматизированную процедуру приспособления к задачам (соответствует выводам). Более сложные процедуры возможны благодаря мета-модулям (*metarepresentations*), которые работают уже со сферой виртуального (*virtual*). На вершине модулярной архитектуры оказывается важный в рамках данной статьи модуль — *мета-модуль рассуждений*. Обеспечивая своего рода виртуальную универсальность (*virtual domain-generalty*), он ограничивается единственной задачей — поставлять рассуждения. Универсальность «главного модуля» состоит в его способности работать с любым содержанием: модуль обрабатывает информацию из любой области, так как рассуждать можно о чем угодно.

Таким образом, на вершине иерархической пирамиды оказывается весьма специализированный модуль, функция которого оказывается «гораздо более конкретной, чем оптимизация знаний и принятие общих решений» (Sperber, Mercier 2017: 151). Действительно, за такие приспособленческие процедуры, как, например, принятие решений о доверии и психической вменяемости другого человека, отвечают несколько модулей разных уровней: искомые данные дает модуль, делающий вывод о намерениях другого, а он, в свою очередь, получает информацию от модулей восприятия и памяти. Однако и в последнем, и в предыдущем случаях процессуальный вопрос «как это происходит?» остается открытым.

Модулярность Спербера и Мерсье существенным образом отличается от аналогичной, но более известной в философском сообществе концепции Дж. Фодора (Fodor 1983). У Фодора модульными являются системы ввода информации (например, восприятие и язык), но не его центральные процессы, в частности рассуждения. За счет дифференциации модулей — врожденных, но эволюционно закрепленных нейронных структур со специфическими функциями — обеспечивалась вычислительная реализуемость когнитивных операций. У Спербера и Мерсье через наборы модулей начинает объясняться буквально каждое действие, а модулярность оказывается вычислительно непрозрачной, что, очевидно, противоречит идее Фодора. Впрочем, проблемным оказывается не факт расхождения с Фодором, а смутность самого понятия, сравнительно недавнее уточнение которого (Sperber, Mercier 2018) ясности не прибавило. Вполне возможно, что наши выводы и правда вычислительно непрозрачны, однако предлагаемая модулярность их природу не объясняет.

С одной стороны, модулярная концепция Спербера и Мерсье позволяет разграничить и иерархизировать выводы, а также предлагает для всех их видов единое

основание. Это снимает главный вопрос дуальных теорий: что лежит в основе различных систем? С другой стороны, она не проясняет ни структуры произвольно взятого модуля, ни принципов его работы. Довольно сложно судить и о предполагаемом единообразии закономерностей, на которые опираются базовые модули, ведь каждый из них отвечает за свою имеющую место в реальности предметную область. Как верно замечают Н. Чатер и М. Оаксфорд, идею модулярности трудно поддержать, так как в случае ее принятия характер выводных процессов оказывается «столь же разнообразным, как и сами мысли» (Chater, Oaksford 2018: 528). Модули различных видов и уровней оказываются не связанными между собой, а потому говорить о каком-то унифицированном способе взаимодействия оказывается затруднительно (Dutilh Novaes 2018). Без ответа остается и вопрос о совместной работе модулей, а потому теряет структуру и форма процедур, за которые отвечают сразу несколько модулей. Складывающуюся картину сложно согласовать не только с логикой, но и с задачами, стоящими перед самой теорией, в частности с задачей выработки четких представлений о природе выводов и рассуждений. Похоже, перед нами новая попытка обосновать архитектуру рассуждений принципом ассоциаций.

Насколько модулярность заменяет логический формализм?

Итак, модулярность, которая должна была объяснить возникновение выводов, а также их внутреннее сходство при очевидных различиях, отодвинула на второй план достижения логики. Работа модулей призвана заставить представления о логической форме, следовании, выводимости и т. д., но с этой задачей, она, на наш взгляд, не справляется. Люди не мыслят по правилам дедукции, особенно в ее классическом понимании, но это не означает принципиального отказа от логической структурности или принижения ее статуса, как это имеет место в теории Спербера и Мерсье.

Оценка возможностей логики у Спербера и Мерсье не является радикально новой и близка к тому, что можно встретить и в других теориях. Во-первых, логика рассматривается у них на уровне дедукции с ее функцией обоснования имеющегося знания. Во-вторых, объяснительные возможности логики сводятся к возможностям силлогистики. В-третьих, логика ограничивается языком, а потому ее задачи сводятся к аргументативным: «Чтобы понять предпосылку, нужно мысленно представить взаимосвязь между по меньшей мере двумя представлениями — самой предпосылкой и заключением, которое она поддерживает» (Sperber, Mercier 2017: 142). Рассмотрим каждое возражение чуть подробнее.

Ограничивая логическую дедукцию задачей обоснования имеющегося знания, мы идем против истины. Роль дедукции в вопросах реконструкции или интерпретации рассуждения действительно фундаментальна, но дедукция способна порождать и новую информацию. Позиция, согласно которой она, а с ней и логика в

целом не участвует в познавательных процессах, проистекает из того, что мы игнорируем эпистемический акт фактической распаковки информации (Dutilh Novaes 2012: 229). В самом деле, любое заключение делает доступными или актуализирует данные, содержащиеся в посылках. Как подмечают Стеннинг и ван Ламбалген, «для практических целей доказательство заключения из данных посылок само по себе является отдельным источником информации» (Stenning, Lambalgen 2008: 325). Этот вопрос занимает современные логические теории, и его же Спербер и Мерсье пытаются решить, отодвигая логику в сторону.

Нападение же на силлогистику, безусловно, оправдано, так как это довольно скромная по своим возможностям теория. Однако ограничение логики силлогистикой является необоснованным. Не находит подтверждения в современных логико-лингвистических теориях и позиция, согласно которой логика работает на уровне языка. В последние десятилетия тезис, что логические правила хоть и зависят от языка, ими не ограничиваются, «получил достаточное эмпирическое подтверждение» (Dutilh Novaes 2012: 140). Положение, «что рассуждения — это сознательный процесс, начинающийся с явным образом данных посылок», является предрассудком, унаследованным от классической логики (Stenning, Lambalgen 2008: 128).

При этом неоспоримо, что логика способна обосновывать экстраполяцию знаний на факты, выходящие за пределы непосредственного частного опыта. Эта особенность позволяет ей работать с независимыми фундаментальными нормами, которым подчиняются наши рассуждения и выводы. Не противоречат этому и положения теории Спербера и Мерсье, согласно которым в групповых дискуссиях один участник с правильным ответом может убедить группу, единодушно настаивающую на неправильном ответе, даже если изначально он был менее уверен, чем другие члены группы (Sperber, Mercier 2017). В свете этого тем более сложно понять, зачем отказываться от логики в фундаментальности, заменяя ее модулярностью. Для построения подобной эволюционной теории рассуждений гораздо продуктивнее использовать современные логические теории, и в данном случае уместными будут теории, изучающие особенности логического следования, а также свойства импликации или негации.

Что касается модулярности, то объяснить принципы ее работы минуя логику вряд ли возможно. Только через логические связи можно показать принципы работы произвольно взятого модуля, прояснив правила отбора данных на входе и возможные результаты, ожидаемые на выходе, формализовать каркас взаимодействия модулей, смоделировав правила, по которым информация из низших модулей переходит на мета-уровень, где опять возникает информация, способная дать толчок для работы следующих модулей. Правда, в этом случае в модулярности, как пишет Дутил Новаеш, «сохранилась бы логическая идея автоматичности или алгоритмичности, от которой так стремятся избавиться авторы „Энигмы“» (Dutilh Novaes 2018).

Стремясь продемонстрировать принципиальную невычислимость выводов, Спер-

бер и Мерсье всячески избегают сходства с логическими последовательностями. В результате они сталкиваются с парадоксами: логическая иерархия модулей (выстраивание иерархии суть логическая операция) должна работать без логики, мета-модуль производит рассуждения, но их невычислимость оказывается в противоречии с идеей структурированного, а потому вычислимого рассуждения. Допустим, структура рассуждений задается языком, где уже присутствует логика. Но как язык способен задать эту самую форму представлениям мета-модуля, интегрированным из элементов различных модулей низшего уровня? Очевидно, картина была бы четче, если такой модуль «имел бы мощность центрального процессора, или для каждого модуля существовал бы набор специализированных схем, отображающий вывод каждого модуля в общем формате» (Sterelny 2018: 507). Одним словом, «если бы авторы „Энигмы“ приняли теорию рассуждений, в которой разнообразный каталог мыслительных процессов был бы сведен к набору принципов логики или другой нормативной теории, тогда идея (мета-)модуля казалась бы более последовательной» (Chater, Oaksford 2018: 528).

Спербер и Мерсье не хотят замечать, что логика не всегда тождественна вычислимости, хотя последняя и играет ключевую роль. Они игнорируют тот факт, что разнообразие теорий (классических и неклассических), подходов (формальных и неформальных) и направлений (дедуктивное и недедуктивное) существенно расширили спектр задач и возможностей логики. В результате их теория начинает разрушаться, так как доказать существование мета-модуля рассуждений они не смогли: «...мы не нашли ни одного (мета-)модуля: мы просто спекулируем и надеемся на разумные аргументы в пользу того, что его задачей вполне может быть выявление предпосылок (reasons)» (Sperber, Mercier 2017: 133). Логика вряд ли способна предложить окончательные ответы на вопросы теории, так как она не занимается функционально-содержательными аспектами выводов. Однако если бы последние были рассмотрены через призму логических норм, то принципы их работы, равно как и циклы их взаимодействия (переходы от выводов к рассуждениям) могли бы стать прозрачнее. Для анализа разных типов выводов удобно было бы использовать, например, огромное разнообразие теорий, предлагающих различные толкования следования и имплицативной связи.

Заключение

Рассматривая теорию Спербера и Мерсье, мы хотели показать, что логика способна не только заниматься моделированием уже изученных познавательных процедур, но и строить формализмы для новых когнитивных исследований. Логические идеи органично вписываются даже в психологически-ориентированные теории, ведь изучение процесса познания есть изучение его логики. Оставаясь собой, логика позволяет убедиться, что «мы можем рассуждать логически корректно, рассуждая более или менее эффективно» (Драгалина-Черная 2015:133), однако,

разумеется не в ее компетенции ответить на вопрос о том, как именно протекает этот процесс.

Литература

- Бажанов 2016 — *Бажанов В. А.* Дилемма психологизма и антипсихологизма // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 49, № 3. С. 6–16.
- Бентем 2001 — *Бентем Й. ван.* Логика и рассуждение: много ли значат факты? // Вопросы философии. 2001. № 12. С. 63–76.
- Величковский 2006 — *Величковский Б.* Когнитивная наука: Основы психологии познания. Т. 2. М.: Смысл, 2006.
- Гуссерль 2001 — *Гуссерль Э.* Логические исследования. Т. II (1) // Собрание сочинений. Т. 3 (1). М.: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001.
- Драгалина-Черная 2015 — *Драгалина-Черная Е. Г.* Неформальные заметки о логической форме. СПб.: Алетейя, 2015.
- Канеман 2013 — *Канеман Д.* Думай медленно... Решай быстро. М.: Издательство АСТ, 2013.
- Максудова-Елисеева 2018 — *Максудова-Елисеева Г. В.* Между психологизмом и логицизмом: от Вильгельма Вундта к логическим исследованиям аутизма // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55, № 4. С. 98–113.
- Смирнова 1996 — *Смирнова Е. Д.* Логика и философия. М.: РОССПЭН, 1996.
- Barrett 2015 — *Barrett H. C.* The shape of thought: How mental adaptations evolve. New York: Oxford University Press, 2015.
- Barrett, Kurzban 2006 — *Barrett H. C., Kurzban R.* Modularity in Cognition: Framing the Debate // Psychological Review. 2006. Vol. 113. P. 628–647.
- Bobrova, Pietarinen 2019 — *Bobrova A., Pietarinen A.-V.* Thoughts, Things and Logical Guidance // Peirce and Husserl: Mutual Insights on Logic, Mathematics and Cognition. Cham: Springer, 2019. P. 43–60.
- Carruthers 2006 — *Carruthers P.* The architecture of the mind: Massive modularity and the flexibility of thought. Oxford: Oxford University Press, 2006.
- Chater, Oaksford 2018 — *Chater N., Oaksford M.* The Enigma is Not Entirely Dispelled: A review of Mercier and Sperber's The Enigma of Reason // Mind and Language. 2018. Vol. 33, no. 5. P. 525–532.
- Dutilh Novaes 2012 — *Dutilh Novaes C.* Formal Languages in Logic. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
- Dutilh Novaes 2018 — *Dutilh Novaes C.* The Enduring Enigma of Reason // Mind and Language. 2018. Vol. 33, Issue 5. P. 513–524.
- Evans, Over 1996 — *Evans, J. St. B. T., Over D. E.* Rationality and reasoning. Hove, UK: Psychology Press, 1996.
- Fodor 1983 — *Fodor J.* The Modularity of Mind: an Essay of Faculty Psychology. Cambridge, MA: MIT Press, 1983.

- Gigerenzer, Regier 1996 — *Gigerenzer G., Regier T.* How do We Tell an Association From a Rule? Comment on Sloman 1996 // *Psychological Bulletin.* 1996. Vol. 119, no. 1. P. 23–26.
- James 1950 — *James W.* *The Principles of Psychology.* New York: Dover, 1950/1890.
- Keren, Schul 2009 — *Keren G., Schul Y.* Two is not always better than one: A critical evaluation of two-system theories // *Perspectives on Psychological Science.* 2009. Vol. 4, no. 6. P. 533–550.
- Mercier, Sperber 2011 — *Mercier H., Sperber D.* Why do Humans Reason? Arguments for an Argumentative Theory with Open Peer Commentary afterwards // *Behavioral and Brain Sciences.* 2011. Vol. 34, no. 2. P. 57–111.
- Osman 2004 — *Osman M.* An Evaluation of Dual-Process Theories of Reasoning // *Psychonomic Bulletin and Review.* 2004. Vol. 11, no. 6. P. 988–1010.
- Pinker 1994 — *Pinker S.* *The language instinct.* New York: Harper, 1994.
- Sloman 1996 — *Sloman S. A.* The Empirical Case for Two Systems of Reasoning // *Psychological Bulletin.* 1996. Vol. 119, no. 1. P. 3–22.
- Solaki, Berto, Smets 2019 — *Solaki A., Berto F., Smets S.* The Logic of Fast and Slow Thinking // *Erkenntnis.* 2019. DOI: 10.1007/s10670-019-00128-z.
- Sperber 1994 — *Sperber D.* The modularity of thought and the epidemiology of representations // *Mapping the mind: Domain specificity in cognition and culture.* Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 39–67.
- Sperber 2000 — *Sperber D.* *Metarepresentations: A multidisciplinary perspective.* Oxford: Oxford University Press, 2000.
- Sperber 2005 — *Sperber D.* Modularity and relevance: How can a massively modular mind be flexible and context-sensitive? *The innate mind: Structure and contents.* New York: Oxford University Press, 2005. P. 53–68.
- Sperber, Mercier 2017 — *Sperber D., Mercier H.* *The Enigma of Reason.* Cambridge: Harvard University Press, 2017.
- Sperber, Mercier 2018 — *Sperber D., Mercier H.* Why a Modular Approach to Reason? // *Mind and Language.* 2018. Vol. 33, no. 5. P. 533–541.
- Stanovich, West 2000 — *Stanovich K. E., West R. F.* Individual Differences in Reasoning: Implications for the Rationality Debate // *Behavioral and Brain Sciences.* 2000. Vol. 23. P. 645–726.
- Stenning, Lambalgen 2008 — *Stenning K., Lambalgen M. van.* *Human Reasoning and Cognitive Science.* Cambridge: MIT Press, 2008.
- Tooby, Cosmides 1987 — *Tooby J., Cosmides L.* From evolution to behavior: Evolutionary psychology as the missing link // *The latest on the best: Essays on evolution and optimality.* Cambridge, MA: MIT Press, 1987. P. 277–306.
- Tooby, Cosmides 1989 — *Tooby J., Cosmides L.* Evolutionary psychology and the generation of culture, part I, II: Theoretical consideration // *Ethology and Sociobiology.* 1989. Vol. 10, no. 1. P. 29–97.